

Настырный пессимист Александр Лейфер

Энтузиазм в Омске - явление удивительное, потому как довольно-таки редкое. Общая энергетика города не то что не предполагает «благородные подпрыжки» и «неблагодарные порывы», но... как-то не способствует. Не вписываются в общую картину устремления, в особенности ежели не связаны они с коммерцией. Один из немногочисленных омских энтузиастов - писатель Александр ЛЕЙФЕР, редактор литературной газеты «Складчина» - этого самого энтузиазма имеет такой запас, что одновременно может работать аж за тремя рабочими столами (в чём чистосердечно и добровольно «сознался» ещё в 2000-м году, в альманахе «Омская муза»).

- Александр Эдуардович, тяжело, наверное, работать за тремя столами одновременно?

- Ни в коем случае, работать очень интересно! Да и нет уже трех столов: чисто физические три стола ушли до духа в связи с некоторыми мебельными семейными перестановками. Но работы от этого не убавилось, а наоборот прибавилось, потому что с весны этого года мы начали выпускать литературную газету «Складчина». В каждом номере - более двадцати авторов, так что столы, как и прежде, завалены рукописями.

- Наверное, при таких темпах у Вас довольно быстро сформировался редакционный портфель?

- Вот как раз с формированием этого самого портфеля с самого начала возникли определённые проблемы, не все из моих коллег верили, что газета - состоится. Сейчас-то люди потянулись, несут рукописи, есть, из чего выбрать. Хотя, конечно, нельзя сказать, что всё в полном ажуре.

- А что не в ажуре?

- В первую очередь - проза. Не так уж и много в нашем портфеле хорошей прозы. Да и размер газетный ограничивает.

- В одном из номеров «Складчи-

ны» были калечатаны ранее не опубликованные стихи Белозёрова. Не предвидится ли подобных «калечаток» в ближайшем будущем?

- Могу сообщить «под большим секретом», что, например, имеются в нашем архиве воспоминания Деборы Гонт, матери известного поэта Вильяма Озolina. Эти воспоминания она написала по настоянию своего сына. Дебора Гонт была знакома и с Павлом Васильевичем, и с Леонидом Мартыновым. Есть нигде ранее не опубликованные воспоминания о старшем брате Леонида Мартынова - Николае, написанные одним из его соратников по пединституту и присланные нам из Украины...

- Коминте, завтра большую тему, насколько активно «Складчина» «идёт вперёд»?

- Тема действительно большая, у нас очень хромает вопрос рекламы. Ну, казалось бы, что такое для полупромышленного города тысяча экземпляров газеты? Видно, не все знают ещё о том, что такая газета выходит. Пока как-то обходится, надеюсь, что не всё потеряно. Есть ведь ещё люди, которые любят литературу, следят за местной литературной жизнью.

- Не они в меньшинстве...

- Конечно, да. Литература сейчас попросту невьодна. На моих глазах исчезли «Литературная Россия», «Книжные обозрения», «День литературы», «Экслибрис» - литературное приложение к «Независимой Газете», исчезла сама «Независимая Газета»... Получается какой-то замкнутый круг. Когда мы пришли к руководителю «Росэнцале», они даже обрадовались: «Наконец-то мы видим нормальное интеллигентное издание. Вы видите, нам очень приятно торговать всей этой нынчешей чернухой?.. А с другой стороны, они - акционерное общество, а значит, вынуждены больше внимания уделять прибыльным изданиям. А от нас - какая прибыль? Минимальная».

- Я думаю много писал о неблагоприятности сабуровского общества.

- Ну, этой неблагоприятности всегда было предостаточно. Вот мы поминули Вильяма Озolina. Это был мой близкий друг, и я хорошо помню, как в 72-м году он навсегда уехал из города. И Омск потерял замечательного поэта, а почему потерял? Потому что не были созданы здесь для него нормальные условия. Человек он был широкой натуры, нестандартного поведения, а это не нравилось ни литературным, ни партийным начальникам. И по-

этому его не то что выгнали, но постарались создать для него такие условия, в которых Озolina начал подумывать: нет ли такого города, где ему будет лучше и легче жить. Такой город нашёлся. В Чите его приняли с раскрытыми объятиями, создали, как говорится, все условия для жизни и творчества...

- В последней «Складчине» Вы пишете, что современная омская мелодия совершенно не знакома с творчеством местных литераторов...

- Да, не знакома, и это отлично доказал микроэкономический статистический эксперимент, который провели в одном из крупнейших городских вузов. Могу сказать, что лет десять назад проблема неизвестности местных авторов не стояла так остро. Просто за последние десятилетия сильно снизился интерес к художественной литературе.

- Получается, литературная газета «Складчина» - это неблагоприятное дело?

- Если рассуждать с точки зрения коммерции, то да, дело совершенно неблагоприятное. И тут доброе и благодарственное слово мы обязательно должны сказать в адрес тех людей, которые помогают нам выпускать газету. В первую очередь,

это компания «Енисей-сервис» и её генеральный директор Тамир Алимбаев. С его же лёгкой руки началась и газета «Складчина». С огромной признательностью надо сказать и о нашем издатель - ООО «Издатель Полиграфист». Руководитель этого общества Иван Александрович Кольца, издавая нашу газету, установил на полиграфические услуги и материалы такие щедрые расценки, что, по сути, стал нашим вторым спонсором.

- Александр Эдуардович, Вы оптимист по жизни?

- Познаний, нет. Скорее, - настырный пессимист. От чего родилась идея газеты - не знаю: то ли от оптимизма, то ли от отчаяния, или того, что очень противно жаль спущенными лопками», когда знаешь, что у таких друзей-писателей что-то уже накопилось в стоках. А ведь это так неестественно, когда писатель пишет и не выдаёт свои творения на суд читателей! Это то же самое, что построить красивый корабль и не спустить его на воду, ходить вокруг да любоваться. Поэтому, наверное, газета «Складчина» и появилась, что не пропала во мне вера в то, что всё это не зря. И, дай Бог, не пропадёт!..

Иван МАМОН

